

Шарлотта
Риксон

Том,
кто
ушел

INSPIRIA

МОСКВА

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
Р50

Charlotte Rixon

THE ONE THAT GOT AWAY

Copyright © Charlotte Rixon, 2023

This edition is published by arrangement with Hardman and Swainson
and The Van Lear Agency LLC

Перевод с английского *Александры Смирновой*

Иллюстрация на обложке *Натальи Бачаковой*

Риксон, Шарлотта.
Р50 Тот, кто ушел / Шарлотта Риксон ; [перевод с английского
А. Смирновой]. — Москва : Эксмо, 2026. — 400 с.

ISBN 978-5-04-181173-0

У Клары престижная работа, красивый муж и трагическое прошлое, разлучившее ее с Бенджамином — парнем, в которого она влюбилась много лет назад. Несмотря на то что ее жизнь со стороны кажется идеальной, Клара глубоко несчастна.

Когда сообщают о бомбежке в ее родном городе, Клара решает отправиться на поиски Бенджамина и снова столкнуться с полным горя и радости прошлым.

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-181173-0

© Смирнова А., перевод на русский язык, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

*Посвящается тем,
кто когда-либо жалел о прошлом
и задавался вопросом: «А что, если бы?..»*

Я рада, что она не может повториться — лихорадка первой любви. Потому что это лихорадка и бремя, что бы там ни говорили поэты. Мы не отличаемся храбростью в двадцать лет. В эти годы наша жизнь полна малодушных страхов, не имеющих под собой никакой почвы, нам так легко причинить боль, так просто ранить, первое язвительное слово сражает нас наповал.

Дафна дю Морье.
«Ребекка»

Апрель 2022

16.57

Сегодня день куда жарче, чем можно было бы ожидать в апреле, и он потеет, но не только из-за жары.

Рюкзак, куда несколько часов назад было так аккуратно сложено все необходимое, прилип к его спине. Толпа, в окружении которой он идет к стадиону, внушает ему страх. Он бывал здесь столько раз, он знает это место до мельчайших подробностей, как собственный дом.

Сегодня он сказал, что заболел, и впервые за много лет пропустил матч.

Теперь рой муравьев в красно-белых полосатых жилетках высыпал наружу, воодушевленный неожиданной победой 3:2, и соперник был достойным. Воздух наэлектризован всеобщей эйфорией.

Это болезнь. Эпидемия. И скоро они излечатся.

Его лицо краснеет от напряжения, тяжести рюкзака, от того, что в его мозгу начинается отсчет.

Осталось совсем немного. Секунды, буквально секунды до того, как все это закончится.

Сердце стучит, как отбойный молоток; до него доходит, что все это время он не дышал. Он касается ладонью взмокшего лба, и бескрайнее море людей — по большей части мужчин, по большей части в легком подпитии, три пинты или около того, — приближается к нему, красно-белые жуки

• • •

Шарлотта Риксон

сливаются в единое целое, расплываются. Однородная масса из пятидесяти двух тысяч человек, почти неотличимых друг от друга. Невозможно представлять их как-то иначе, не как массу, не как движущуюся сущность. Ничего индивидуального в них нет.

Сопутствующий ущерб.

Внезапно он замечает девочку лет шести, не больше, которая сидит у отца на плечах и размахивает шарфом. Ее волосы заплетены в косички, она улыбается от уха до уха.

Это уже слишком. Он с шумом втягивает воздух, отворачивается, низко опустив голову, продолжает идти широкими шагами, увеличивая расстояние между собой и девочкой.

Он не должен думать о них как об отдельных личностях.

Теперь стадион всего в нескольких футах. У входа стоят охранники, наблюдая за безопасностью. Сюда после игры проходят VIP-персоны. Он знает, кто будет там праздновать.

Он так хорошо все спланировал.

Пальцы нащупывают детонатор. Он тихо молится, чтобы все прошло хорошо.

На секунду повисает пауза.

Он смотрит на свою свободную руку, восхищается кожей, сияющей в лучах солнца. Расчерченными линиями ладони. Зеленовато-голубыми венами.

Что-то с силой ударяется о его плечо. Теперь он у самого входа. Так близко, как только возможно.

Время пришло.

В конце это так же легко, как выпустить в небо воздушный шарик.

Он нажимает на кнопку, и все кончается.

Часть первая

Апрель 2022

17.02

КЛАРА

Женщина возле нее в замешательстве смотрит на ряд умывальников.

— Они сенсорные, — с улыбкой поясняет Клара. — Просто поднесите сюда руки, вот так, видите? — Она показывает как, и вода начинает литься. Почему-то она слишком горячая — она всегда слишком горячая, — но отрегулировать температуру нет возможности.

— Спасибо. — Женщина улыбается в ответ. — А мыло?

Клара показывает на панель в нижней части зеркальной стены.

— Вот здесь. Она тоже сенсорная. А рядом — полотенца. Не сенсорные.

Женщина вновь расплывается в улыбке. Она кажется знакомой, но Клара не может понять почему.

— Первый день у нас? — спрашивает Клара. Она уже задержалась минут на пятнадцать, а то и больше, но черт с ним. Полдень субботы, вряд ли случится что-то необычное.

— Я фрилансер, — объясняет женщина и протягивает руку. — Сегодня пришлось прийти в офис. Праздничный выпуск. Я Наташа.

— Клара, — представляется Клара, пожимая руку. — Я... — На миг она умолкает, вспоминая, что она больше не редактор соцсетей. С тех пор как она ушла на полставки,

чтобы работать над романом, как того требует литературный агент. — Я работаю с аудиторией.

— Ух ты! — восклицает Наташа. — Это, наверное, очень интересно.

Господи, нет, это скучнее скучного, думает Клара, но предпочитает промолчать, лишь, сузив глаза, разглядывает Наташу, темноглазую и хрупкую. Где же она ее видела? И сколько ей лет? Этого Клара понять не может.

— Мне нравится ваше кольцо, — вдруг говорит Наташа, и Клара понимает, что молчание слишком затянулось.

— Да? — Клара чуть прижимает ладонь к груди. Большой фиолетовый сапфир переливается в мягком освещении туалетной комнаты. — Спасибо. Если честно, мне всегда казалось, что камень крупноват. Мой муж — ювелир.

— Оно потрясающее, — говорит Наташа, отодвигаясь чуть в сторону и приглядываясь. — Такое необычное.

Клара услужливо вытягивает руку вперед, двигает туда-сюда, чтобы Наташа могла как следует разглядеть кольцо под разными углами. Она хорошо научилась это делать. Кольцо красивое, но камень — огромный и тяжелый для ее тонких, слишком тонких пальцев, и каждое утро, когда она его надевает, в ее голове всплывает фраза, от которой она никак не может отвязаться: *это не ты его носишь, это оно носит тебя*.

— Сколько каратов?

Клара округляет глаза. Несколько дерзкий вопрос. Она смотрит на руки Наташи, но на них нет колец, только золотая печатка на большом пальце.

— Четыре, — смущенно отвечает Клара. — Но сапфиры тяжелее бриллиантов, так что это не так уж впечатляюще.

— С ума сойти, — говорит Наташа. — Ваш муж, наверное, очень вас любит.

— Через месяц у нас десятая годовщина, — некстати бормочет Клара. Вот уже десять лет это тяжелое кольцо у нее

на пальце. Они не планировали ничего отмечать. Каждый живет своей жизнью.

— Ну, полагаю, вы получите в подарок кольцо вечности¹ в том же стиле.

— Может, и так.

— А я в прошлом году развелась. — Наташа смотрит на свою левую руку, ничем не украшенную. — Иногда мне кажется, что по кольцу я скучаю больше, чем по бывшему мужу. — Ее натужный смех звучит как всхлип. Клара почему-то не может сказать ей, что считает обручальные кольца пережитком патриархата, и, если бы не работа Тома, она бы в жизни не стала его носить.

— Вы ведь можете сами купить себе кольцо.

— Ну нет, не на зарплату помощника редактора.

Клара кивает и сочувственно улыбается. Из туалета они выходят вместе.

Клара проработала в газете больше двадцати лет и до сих пор не привыкла к блестящему офисному зданию, где она теперь находится. После того как в прошлом году ее компанию приобрела одна из крупнейших медиаорганизаций в Великобритании, редакция перебралась на седьмой этаж высокой стеклянной колонны. Это как работать в очень шумном аэропорту с охранниками на входе, которые обыскивают сумки в поисках бомб, и рестораном с садом, который больше, чем ее дом, и откуда открывается вид на город.

— Помощники располагаются вон там, — говорит Клара, улыбаясь Наташе, которая остановилась рядом с ее столом, видимо, не понимая, куда ей сесть.

В дальнем углу комнаты шум. Несколько репортеров столпились возле экрана.

¹ Кольцо из золота или платины, по кругу украшенное драгоценными камнями.